

Шэнь Вэй нахмурился ещё сильнее — раз он не мог найти облегчение с Лу Мяо, ему оставалось решить проблему самому.

Из-за действия препарата он уже едва мог сдерживаться. Даже не взглянув на Лу Мяо, он нахмурился и потянулся рукой к себе...

— Брат Шэнь, я могу тебе помочь, делай со мной всё, что хочешь, только, прошу, не прогоняй меня! Я люблю тебя, правда люблю только тебя одного, это они меня заставили, я правда не хотел этого. Брат Шэнь, умоляю тебя... умоляю, не прогоняй меня!

Лу Мяо сполз с дивана и опустился на колени у ног Шэнь Вэя, хотел ухватить его за штанину, но боялся отвращения, поэтому его руки замерли, дрожа.

— Всё, что угодно?

Услышав это, Шэнь Вэй поднял взгляд и посмотрел на него. Он вспомнил про Лу Шэна, которого унёс Шэнь Линьчэнь, и подумал: если тот путь закрыт, тогда...

Его брови сдвинулись, взгляд был непроницаемым и мрачным, он прищурился и оглядел Лу Мяо с ног до головы.

— Хорошо, тогда я дам тебе ещё один шанс! Если ты за два дня получишь у Лу Чэнчжэ проект развлекательного парка и поможешь мне пережить этот кризис, я позволю тебе остаться рядом со мной.

Раньше он обещал Лу Мяо, что как только тот получит проект, они уедут за границу и поженятся, но теперь, зная, что тот уже был с кем-то другим, «нечист», условия изменились.

Лу Мяо понял, что тот имел в виду. Он крепко закусил губу, глядя на холодное лицо Шэнь Вэя, сердце болело так, что он едва мог дышать.

Но Шэнь Вэй был его последней соломинкой, и он не мог сдаться, что бы ни случилось!

— Хорошо, брат Шэнь, завтра же я поеду к Лу Чэнчжэ. Чего бы это ни стоило, я обязательно получу этот проект развлекательного парка.

— Угу.

Шэнь Вэй ответил лишь одним равнодушным звуком, тяжело дыша, продолжая свои движения, но всё никак не мог достичь разрядки.

Он холодно взглянул на Лу Мяо, глядя на его лицо, немного похожее на лицо Лу Шэна, вспомнил раскрасневшегося от вина Лу Шэна, и в нём снова всколыхнулось желание.

Лу Мяо заметил, что Шэнь Вэй продолжает смотреть на него, всё больше воодушевляясь, решив, что тот больше не испытывает к нему отвращения, и хотел было придвинуться ближе, но услышал, как Шэнь Вэй вдруг издал резкий стон.

Его лицо мгновенно побледнело, губы были прикушены до крови — потому что в самый последний момент Шэнь Вэй вдруг выкрикнул имя «Шэн-Шэн».

Шэнь Вэй совсем не заметил его состояния, лишь холодно взглянул на него:

— Если больше ничего нет, возвращайся в больницу.

Лу Мяо крепко закусил губу, его руки сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в кожу до боли, почти онемевшую.

— Брат Шэнь, я хочу остаться здесь на ночь, можно? Я лягу на диване, не буду тебе мешать!

— Как хочешь.

Бросив эти два слова, Шэнь Вэй, не обращая на него внимания, направился напрямиком в спальню.

Лу Мяо в отчаянии сидел на полу, его лицо было бледным как бумага, губы были искусаны в кровь, в глазах царила мёртвая пустота.

— Лу Шэн, я тебе всё верну, все унижения, что я пережил, я верну тебе сполна!

Спустя долгое время он злобно процедил эти слова сквозь зубы, голос был полон жгучей ненависти.

А в это время Лу Шэн послушно сидел на пассажирском сиденье, его губы были ярко-алыми, явно после того, как их основательно целовали.

В его глазах всё ещё была лёгкая влажная дымка — недавно на подземной парковке, если бы случайно не появился охранник во время обхода, он даже подозревал, что Шэнь Линьчэнь взял бы его прямо там!

При мысли о том, каким властным и напористым только что был этот мужчина, а также о том, какую жгучую ревность он проявил, говоря о Шэнь Вэе, в душе Лу Шэна царила смесь чувств, которую трудно было назвать одним словом.

<http://bllate.org/book/18165/1745372>